

ОТРАБОТАВ очередное представление в одном из уральских городов, Андрей Николаев возвращался в гостиницу.

Январский зверский холода (в такую погоду, как говорится, злой хозяин собаку на улицу не выгонит) всех разогнал по домам. Пустыню.

Профессия у Андрея — веселить других. (Редкая профессия. На земном шаре всего-то около пятисот клоунов, не больше). А тут у самого кошки на душе скребут. Давно мечталось создать свой клоунский спектакль, где артисты разных жанров как бы заполняли паузы в выступлениях клоуна. Но для этого нужно представление сочинить, представить, а главное — найти единомышленников, способных работать без зазиса и премьерства, чтобы никто из них, как говорят в цирке, не тянул одеяло на себя. Как найти таких людей, где? Как пробить идею, как сделать, чтобы тебе поверили?

Шел, значит, по улицам города клоун и думал. И тут его внимание привлёк странный звук. Прислушался. Где-то отчаянно скулила собака. Пригляделся и увидел замерзающего пса, даже не пса, а щенка дворянской породы, вызывающего о помощи.

Клоуны по натуре добрые люди. Поднял артист щенка и, несмотря на жесточайший запрет гостиничных правил, пронес его в номер, напоил молоком, отогрел и тут же придумал кличку — Изюм. Щенок отозвался на кличку, будто его и впрямь так раньше называли.

Так они подружились — семь лет назад.

Я ВСПОМНИЛ об этом случае на премьере представления, сочиненного и поставленного Андреем Николаевым, «Я работаю клоуном» в цирке на Цветном бульваре, когда увидел прекрасного работавшего Изюма, ставшего для клоуна талисманом.

В спектакле, как и мечталось, главная фигура, центр

— клоун, а паузы между его интермедиями, репризами, песнями заполняют артисты разных жанров. Но и сами номера — не цирковые вставки, а очень точные, энергичные впитания в ткань спектакля, полные юмора, легкости, озорства. Набирая темп

Изюм гавканьем мешает музыканту. Все против маэстро. Но музыкант не утомим. Он пытается во что бы то ни стало сыграть. И — побеждает.

Номер стал классикой цирка. Родившись как пародийный, он наполнен сегодня глу-

готов показать свое искусство, выполнить самый трудный, рискованный трюк, чтобы доказать, как он любит ее.

Многим, думаю, понравится и молодой артист Александр Романовский, впервые выступающий на столичной

сцене. Интеллигентный, но все еще не забывший детства, он с удовольствием подшучивает над другими, но прежде всего — над самим собой. Отлично пародирует другие номера. Мы помним прежнего Андрюшу, когда он был просто коверным. Нынче он

своему говорит о своем отношении к этому миру. Клоун — это образ жизни, особый способ рассказа о том, что его, клоуна, волнует и беспокоит.

И нам, конечно, чуть грустно, когда заканчивается спектакль, и клоун Андрюша прощается с нами. Клоун уходит за кулисы. Я знаю, он подойдет к ослику, исполнявшему роль Пегаса, и обязательно погладит это, отнюдь не глупое животное. Я знаю, клоун подойдет к уже солидному псу Изюму и покормит его сахаром.

В прошлой программе цирка на Цветном бульваре, к сожалению, было мало смеха, хотя и работало много клоунов. Работали отличные коверные — группа Толдоновых (сам Петр Толдонов клоун удивительно эмоциональный, органичный, смешон, каждый жестом) и клоунский дуэт — Александр Воронцовский и Федор Гулевич. Но так построил представление режиссер, что в первом отделении клоуны, мешая друг другу, могли сыграть лишь часть своего репертуара, а во втором для них вообще не нашлось места. Мы не только не могли их полюбить, признать, но и не успевали просто привыкнуть к ним.

Видимо, исправляя ошибку прошлого, нынешний сезон заканчивается представлением, полным смеха, иронии и улыбки. Хотя и в нем, как мне показалось, есть неиспользованные возможности. Точнее могли бы быть некоторые реплики клоуна Андрюши перед исполнением музыкальных пародий, изящнее переходы от номера к номеру. Не все, думаю, хорошо со вкусом в номере «Коварная искусительница». Чуть ярче хотелось бы видеть финал.

Четыре месяца будет идти программа в цирке. Хотелось бы эти огрехи убрать — спектакль «Я работаю клоуном» может стать этапным в истории нашего советского цирка.

ВЛ. ЛИНОВ.
Фото А. СКРЫННИКОВА.

ЦИРК

ОН КЛОУНОМ РАБОТАЕТ ОТЛИЧНО!

от выступления к выступлению, все вместе работают на раскрытие их главной идеи — человек должен уметь радоваться. Находить выходы из безвыходных положений, иронично относиться к неудачам, помнить: успех приходит к тем, кто верит в него.

Хорошее представление — всегда праздник. Мы восхищаемся силой, ловкостью, красотой человека. Смеясь, мы обретаем душевное спокойствие, освобождаемся от стрессов, столь модных в наш нервный век. Соглашались, ради этого стоит репертировать без выходов, ради этого стоит артистам цирка всю жизнь проводить на колесах, разъезжая по большим и малым городам.

Да, теперь рядом с Андреем Николаевым артисты-единомышленники, тонко чувствующие юмор, составившие коллектив. Мы видим не просто, как то бывает обычно, временную программу, а именно, цирковую труппу, ансамбль, когда все за одного и один за всех, как истари бытовало в цирке.

«Музыкальное недоразумение» в исполнении Елены Амвросьевой вызывает просто гомерический хохот. Актриса играет трогательного, чуть нервного скрипача. Он очень хочет выступить. Клоун Андрюша подтрунивает над ним. Скрипач нервничает, но не сдаётся. Он просто мечтает продемонстрировать свое искусство. Пес-

бойкой философской мыслью. Точная драматургия, отличное режиссерское решение, поразительная музыкальность актрисы, великолепное мастерство исполнения... Аплодисменты доходят до скандирования. Вот показатель уровня — знаешь номер наизусть, сотни раз видел, а все равно кажется, будто он рождается и при твоём зрительском участии.

Как бы на импровизации построена сценка «Эксцентрики с верблюдами». Верблюд горд, чуть презрителен, высокомерен. А рядом мы вдруг видим цепляющегося за верблюжий горб странного человека — то ли служитель чистил верблюда и случайно оказался на манеже, то ли чудак — зритель решил попробовать поката́ться на величественном животном. Только потом мы понимаем, что все это было так и задумано, отрепетировано Валентиной и Александром Николаевыми. Четкость, быстрота, артистизм и, конечно, юмор.

«Воздушные игры с мячами». Людмила Головки и Петр Любиченко, работая на штейн-трапе на подкупольной высоте, покоряют уникальностью трюков и, как везде в этой программе, образностью решения. В результате родилась цирковая новелла, рассказывающая о взаимоотношениях двух людей, двух характеров. Она чудно и смешлива. Он благороден и

арене. Его сценка «Веселый трубочист» удивляет и покораивает — цирк должен покорять, удивлять — возможностями развития человеческого тела. Артист демонстрирует удивительную гибкость тела, пластику, проводит номер в бешеном темпе с мальчишеским озорством.

Цирковой калейдоскоп... И в каждом номере, повторяю, — юмор. «Бал шутов», «Ковбойские страсти», «Па-де-де в стиле танго» Александры и Вячеслава Шатиных — все это темпераментно, эмоционально, с улыбкой.

Красочное оформление при минимальном использовании художественных средств (художник Марина Ратнер), изящные балетные вставки, переходы (балетмейстер Фаустина Хачатурян) создают приподнятую атмосферу представления, в котором гвоздь программы — клоун Андрю-

стал мягче, ироничнее и, что немаловажно, деликатнее.

Во многих его репризах участвует молодой артист, в недавнем униформист цирка, Вячеслав Жаринов. Стройность, элегантность и (это при его росте более двух метров) застенчивость. Его образ, его роль, как значительная она в программе — «Быстро растущая личность», вызывает симпатию.

Представление «Я работаю клоуном» полно «неожиданностей». Разве же можно было ожидать того, что здоровенный бык будет разгуливать по зрительному залу, чуть пугая сидящую в партере и амфитеатре публику?

Когда-то один из лучших клоунов мира Леонид Енгибаров, говоря об особенностях работы коверных, сказал: «Клоун — это не профессия, а мировоззрение». Точно сказано. Клоун особому смотрит на мир, по-